

Литература

- Громыко М.М. 1991. *Мир русской деревни*. М.: Молодая гвардия, 446 с.
- Левичева В.Ф. 2013. О стратегии развития системы аттестации кадров в России. – *Социс*, № 7. С. 18-24.
- Макаренко Б. 2012. Рамки развития политической системы. – *Pro et Contra*, № 4-5. С. 84-100.
- Миронов Б.Н. 2009. Развитие гражданского общества в России в XIX – начале XX века. – *Общественные науки и современность*, № 1. С. 110-125.
- Рогов К. 2012. Политические циклы постсоветского транзита. – *Pro et Contra*, № 4-5. С. 6-32.
- Тощенко Ж.Т. 2012. Новые лики деятельности: имитация. – *Социс*, № 12. С. 23-36.

УДК 321.1; 299.992**КОНОПКИН Алексей Михайлович –***к. филос.н., доцент кафедры философии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова**432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.**atkonopkin@yandex.ru*

САКРАЛЬНАЯ «ТЕНЕВАЯ ВЛАСТЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В ПЕРВОБЫТНЫХ ОБЩЕСТВАХ

SACRED «SHADOW POWER» AS A TOOL OF LEGITIMIZATION OF POWER IN PRIMITIVE SOCIETIES

Статья посвящена исследованию мистического аспекта политической власти, который связан со жрецами, шаманами и псевдонаучными практиками. Обосновывается, что легитимация политической власти в древних обществах включала в себя религиозно-мистический компонент, даже если не происходило прямое обожествление правителя или его должности. Это происходило с помощью жрецов, которые играли роль «теневого» центра власти. Жрецы проводили суд и определяли правила и обряды для суда, которые часто были псевдонаучны. Такой механизм легитимации власти существовал задолго до появления монотеистических религий, так как воля жреца или вождя с помощью псевдонаучных объяснений выдавалась за волю природы. Это позволяло построить власть, общество и природу в общую систему мироздания.

Ключевые слова: власть, шаман, псевдонаука, сакральность

The article investigates the mystical aspect of political power, which is associated with the priests, shamans and pseudoscientific practices. Author proves that the legitimization of political power in ancient societies included religious and mystical component, even if there is no direct deification of the ruler. This happened due to priests, who played the role of a «shadow» power center. Priests conducted the court and determined the rules and rituals for the court, which were often pseudoscientific. Such a mechanism of legitimizing power existed long before the advent of monotheistic religions. Desires of a priest or leader with the use of pseudoscientific explanation were issued for the desire of nature. This permits uniting power, society and nature in the universal system.

Keywords: power, shaman, pseudoscience, sacrality

Проблема становления политической власти – одна из дискуссионных в современной философии и политологии. Есть у этой про-

блемы и мистический аспект, связанный с ролью сакрального компонента политической власти. Сакральность означает «священность», или более

обобщенно — связь с чем-то высшим. Этот аспект неизбежно всплывает и при анализе проблемы легитимации власти, ведь убежденность в праве управлять всегда имеет иррациональные компоненты. И в современности опора на рациональные демократические институты (выборы, конституцию и т.д.) не отменяет целиком сакральный компонент власти.

Традиционно много анализировался феномен обожествления правителя, когда государственная и сакральная власть совмещались в лице вождя (князя, царя). Также известно, что иногда сакральной считалась должность правителя, а не правитель сам по себе. Утверждается точка зрения о необходимости различать сакрализацию власти и обожествление правителя [Сакрализация власти... 2005: 6-7]. Но в целом универсальность сакрального компонента власти считается недоказанной; «многие исследователи на Западе склонны рассматривать сакрализацию власти как обязательную характеристику власти, как обязательную характеристику вождества, т.е. формы организации власти, которая уже непосредственно предшествует государству. Однако универсальность этой черты как определяющей в социально-потестарном и социально-психологическом облике вождества пока не может считаться доказанной» [История первобытного общества 1988: 244]. На мой взгляд, доказательство универсальности будет более ясным, если учитывать, что сакральность не всегда связана с самим вождем или институтом вождества, но и с жрецами, которых правитель может использовать как «теневую подпорку» своей власти.

Астрологи, жрецы, предсказатели, волхвы выполняли зачастую функции «теневой власти», расширяя властные полномочия официальной власти. Эти люди, в отличие от военных вождей, были склонны приобретать власть убеждением и хитростью. Поэтому они выдвигались как противовес вождю, особенно если последний в глазах сообщества выглядел слабо в плане связи с высшим миром. В пользу такой трактовки говорят и известные политические конфликты между жрецами и вождями (история об Анахарсисе, убитом

скифами за пропаганду греческой культуры, конфликты магов и царя в Иране, брахманов и кшатриев в древней Индии) [Хазанов 1975: 177].

Высокие социальные позиции жрецов определялись их посредничеством с божественными силами, ролью хранителей знания и традиций, исполнителей важных ритуалов. Часто они имели и судебные функции, а это было особенно важно — в древности государство не имело еще такого авторитета, чтобы судить от своего имени, и нужна была более высокая санкция (это можно видеть на примере Русской Правды). Это позволяет говорить о том, что обретение статуса жреца было одним из «социальных лифтов» древности. Поэтому жрецеское сословие, по-разному называемое, имело, тем не менее, функцию сакральной власти. Правители же нуждались в легитимации как своей власти, так и решений, в т.ч. судебных, поэтому не удивительны примеры их взаимовыгодного взаимодействия с жрецами. Рациональная критика же шаманства или, например, астрологии часто не учитывает выполнение ими политического или социального заказа.

Как же обеспечивалась сакрализация власти без прямого обожествления правителя, без развитых монотеистических религий? Этот вопрос требует привлечения этнографических и исторических примеров, но в общем смысле ответ таков, что это делали жрецы, убеждая общество, что сама природа подсказывает людям, помогает или, напротив, карает за что-то. Таким путем создавалось впечатление целостного миропорядка, гармонии людской и высшей власти. Такой образ мышления — развитый вид анимизма, т.к. он основан не на страхе перед природой, а на попытках ее использовать.

Предлагаемые жрецами объяснения часто были попытками рационализации природы и поиска связи с социальными событиями, а не просто ссылками на прямую божественную волю. Поэтому можно говорить и об элементах псевдонаучности, которая предполагает элементы рациональности, объяснения, попыток воспроизведения. Так, есть разница между ролью шамана, который путем соблюдения некоторых процедур пытается вызвать дождь, и

ролью священника, который объясняет дождь божественным чудом. В первом случае, очевидно, есть поиск воспроизводимых рецептов дождя, причинно-следственной связи для этого явления. Древние псевдонаучные объяснения раскрывают картину мира людей, живущих в те времена, а трактовка этих объяснений, как правило, трудна и неоднозначна и представляет особый интерес для понимания культуры и мировоззрения различных исторических эпох.

Так, у скифов, которые жили на территории современного юга России, наблюдалось интересное взаимодействие вождя и жрецов. В их среде гадатели-предсказатели занимали заметное положение и выступали на арену в важных случаях. В их арсенале было, например, гадание по ивовым прутикам. Еще Геродот сообщает в своих записях, что когда царь скифов заболел, он послал за тремя прорицателями, которые с помощью гадания по ивовым прутикам и коре выявляли, кто из соплеменников якобы поклялся «царскими очагами» и нарушил клятву. Если обвиняемый отказывался, то царь вызывал еще нескольких прорицателей, и если те признавали правоту своих «коллег», то обвиняемого казнили, если же они сомневались, призывались новые прорицатели и т.д. [Древняя Русь в свете зарубежных источников 2009: 52].

Нет полной ясности, почему именно ива у многих народов использовалась в гаданиях и считалась мистическим деревом, но у ритуалов было объяснение. Ива растет у источников воды, и поэтому предполагалось, что она имеет связь с высшими силами. Ивовые ветки и кора обычно гибкие, но могут и ломаться, а кора может иметь разный цвет. Вероятно, подобные тонкости и использовались древними шаманами. Конечно, ритуал лишь прикрывал избавление от отдельных людей, не вписывающихся в социум или известных своими бунтарскими настроениями. В пользу этой версии говорят все детали — то, что имущество убитого делилось между прорицателями, то, что суд мог продолжаться бесконечно и, если обвиняемого все же оправдывали, суд не заканчивался, и призывались новые судьи. Но сам ритуал прикрывался ссылкой на волю природы, а не божества, и в

нем можно видеть элементы псевдонаучности.

Подобные ситуации, как считает А.М. Хазанов, могут быть характерны для этапа разложения первобытнообщинных отношений или раннеклассовой ступени развития общества. «В таких обществах принудительная власть царей и всякого рода предводителей окончательно еще не оформилась, она всегда ограничена традиционными нормами и правилами, общественным мнением, все еще действенными кровнородственными связями, родоплеменными структурами, отсутствием развитого аппарата принуждения и т.п. Поэтому цари и вожди в них нередко прибегают к услугам жречества как выразителя божественной воли не только для укрепления своего авторитета, но и для простого устранения неудобных и опасных для них лиц» [Хазанов 1975: 172]. В поисках аналогичных ритуалов у других народов можно встретить описания Тацита, который в исследованиях древних германцев «прямо пишет, что “ни карать смертью, ни налагать оковы, ни даже подвергать бичеванию не дозволено никому, кроме жрецов, да и они делают это как бы не в наказание и не по распоряжению вождей, а якобы по повелению бога”. Примечательно, что сам Тацит со свойственной ему пронизательностью был убежден в обратном, т.е. в том, что жрецы у германцев на самом деле выносили смертный приговор именно по распоряжению вождей» [Хазанов 1975: 173].

Подобная роль жрецов была и в других культурах — например, у кельтов, народов Полинезии и др. А.М. Хазанов приводит пример южноафриканских скотоводов-банту, у которых для розыска колдунов применялась специальная процедура «вынюхивания», когда жрец якобы своим чутьем находил среди всех членов племени виновных [Хазанов 1975: 174]. Интерпретация таких обрядов сложна и зависит от деталей, и в данном случае можно только предположить, что если гадание по коре имело некое наукообразное объяснение, то обряд вынюхивания был явно субъективным. Жрец всегда мог сказать критикам, что он не знает заранее, сломается ли та или иная веточка ивы, каким образом будет вести себя снятая с дерева кора и т.д., привле-

кая этим некую объективность. В случае же с вынохиванием такие ссылки не работали. Поэтому можно предположить, что на ранних этапах первобытности легитимация с помощью сакральных ссылок не требовалась, для более же развитого общества потребовались объяснения со ссылкой на волю природы, которые, конечно, были часто псевдорациональны. Следующей же стадией стали хорошо изученные механизмы легитимации власти с помощью обожествления правителя.

Подобные имели целью вызвать у подданных состояние «отключенной рациональности», когда человек смутно понимает, что здесь что-то не так, но пропускает это, веря в сакральность жреца, правителя или какого-либо обычая. Если жрец умел убедить в своей боговдохновенности, то критическое отношение к его действиям сильно ослаблялось. Этим, конечно, не могли не пользоваться вожди, власть которых тоже покоится на убеждении. Еще Д. Фрэзер описывал шаманство как «социальный лифт» древности, считая, что «этот род занятий привлекает внимание наиболее способных и честолюбивых членов племени, так как в перспективе эта карьера, как никакая другая, сулила почет, богатство и власть» [Фрэзер 1983: 50]. Фрэзер считал, что колдун — не всегда плут и обманщик и часто был искренне убежден в том, что действительно обладает удивительной силой.

Однако дело не только в обмане, но и в ложной рационализации. Неверно пытаться свести рассмотренные обряды и практики лишь к злонамеренному заблуждению. Как можно показать на примерах, ближе к реальности точка зрения о том, что имели место ошибки в поиске причин природных явлений (например, ошибка поиска связи в случайно скоррелированных процессах). Кроме того, человеческое доверие и «подыгрывание» было необходимым компонентом любого ритуала шамана, волхвов или священников. Люди и сами были склонны искать механизмы для сверхъестественной легитимации не только своих поступков, но и власти.

История Древней Руси схожа в общих чертах с рассмотренными примерами. В роли жрецов выступали, по всей веро-

ятности, люди, известные как волхвы; волхвы появляются, согласно преданиям, в самые ответственные моменты и делают пророчества, занимаются исцелением и т.д. Волхвы, вероятно, занимали придворное положение при князьях и играли роль в сакрализации княжеской власти — не случайно они выступали одними из яростных противников принятия христианства Русью.

Б.А. Рыбаков предполагает, что еще в VI—IV вв. до н.э. появились группы жрецов-волхвов, которые руководили обрядовыми событиями, гадали и участвовали в жертвоприношениях. По его мнению, «волхвы должны были быть близки к племенной знати, а может быть, и составлять часть ее; можно думать, что “светлым князьям” племен могла принадлежать и верховная жреческая власть в племени» [Рыбаков 1987: 770]. Помимо этого, были и волхвы-маги, умеющие прогонять облака, создавать хорошую погоду, волхвы-целители, а также «волхвы-хранильники», имеющие дело с созданием оберегов и амулетов.

Жреческое сословие на Руси не только разрабатывало разные ритуалы, но и имело разветвленные космологические представления, обосновывало божественное происхождение великокняжеской власти. Как позднее и астрологи, волхвы были, как минимум, придворными, а часто — и знатью, а значит претендовали на роль «темных кардиналов». В этом контексте мистика жрецов и волхвов предстает как средство сохранения власти и влияния. Волхвы также выступали в роли первых летописцев, что говорит об их высокой осведомленности и косвенном участии в политических делах.

По всей вероятности, язычество Древней Руси задолго до принятия христианства разработало систему сакральных представлений, в которой связывалась власть светская и высшая. Подобный пример можно найти в Русской Правде, где говорится о так называемом божьем суде как мистическом методе арбитража судебных споров. Так, божественное участие должно было спасти несправедливо обвиненного с помощью чудес, поддерживая его сторону в судебном поединке или оберегая от ожогов при ритуале, когда подозреваемый брал в руки раскаленное железо

[Карамзин 1818: 61–63]. Забавно, но церковь долгое время вынуждена была поддерживать этот языческий ритуал. «Божий суд» применялся, когда следствие заходило в тупик или свидетелей по нему не было. В этом случае предлагался поединок, т.к. предполагалось, что боги не дадут проиграть невинному.

Стоит обратить внимание, что название «божий суд», приводимое Н.М. Карамзиным, скорее всего не оригинальное, в языческие времена ритуал должен был называться по-другому, а значит, иной могла быть и его суть. Возможной представляется трактовка в духе характерного для первобытных обществ анимизма, например, вера в то, что природа стремится наказать виновного и при определенных условиях она стремится больше повредить ему, чем невинному. Конечно, это не что иное, как элементы сакрализации и легитимации суда, а значит и власти, поэтому утверждения об отсутствии сакрализации власти до принятия христианства представляются неверными.

Между тем, такая точка зрения существует. Так, Л.А. Андреева сакрализацию верховной власти в России ведет с X в., т.е. с принятия христианства, считая, что при язычестве княжеская власть воспринималась как исключительно земная; «один из ключевых моментов мифологии власти Древней Руси – отсутствие веры в божественное происхождение княжеской власти. Отсюда логично вытекает, что подчинение населения князю изначально не имело религиозной мотивации. Княжеская власть, по представлениям восточных славян, – сугубо земной институт. Сакральной

являлась не должность князя, а общественные отношения (т.е. институт веча)» [Андреева 2001: 22–23]. Наши примеры позволяют показать, что даже при отсутствии прямого обожествления правителя или его должности сакральный аспект его власти все равно присутствует и обеспечивается жрецами.

В итоге можно отметить, что в древнерусском обществе власть хотя и не обожествлялась напрямую, но, тем не менее, имела существенный сакральный компонент. Сакральные мотивы присутствовали во властных отношениях задолго до крещения Руси. Помимо этого, сакрализация опиралась не только на чистую веру, но и на развитую систему псевдонаучных объяснений, которые являлись попытками рационализировать и выстроить целостную систему мироздания.

Помимо этого, можно говорить о преодолении упрощенного взгляда на сакрализацию как обожествление правителя. Это было характерно для позитивистских и марксистских ориентаций. Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что сакральный компонент был у власти в любом случае, даже если вождь считался обычным человеком, не имеющим особой связи с миром сверхъестественного, и обеспечивался этот компонент жреческим сословием. Наличие же этой связки светской и мистической власти не только в русской, но и скифской, немецкой и других культурах дает возможность утверждать универсальность этой связи.

Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта №14-33-01318.

Литература

Андреева Л.А. 2001. *Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимации политической власти в России.* – М.: Ладомир, 253 с.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия (под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова). Т. I. *Античные источники.* 2009. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 353 с.

История первобытного общества. Эпоха классового образования. 1988. М.: Наука, 568 с.
Карамзин Н.М. 1818. *История государства российского.* В 12 т. 2-е изд. СПб.: Типография Н. Греча, 260 с.

Рыбаков Б.А. 1987. *Язычество Древней Руси.* М.: Наука, 783 с.

Сакрализация власти в истории цивилизаций (отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев). 2005. М.: ЦЦРИ РАН, 447 с.

Фрэзер Д.Д. 1983. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии* (пер. с англ.). 2-е изд. – М.: Политиздат, 703 с.

Хазанов А.М. 1975. *Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей*. М.: Наука, 342 с.

АРАЛОВА Елена Викторовна –

к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 73.

arlenk@yandex.ru

СОБОРНОСТЬ КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

SOBORNOST AS A FACTOR OF SPIRITUAL CULTURE IN RUSSIA

В статье рассматриваются истоки русской соборности, которые уходят в глубокое прошлое общества. Автор показывает, как на протяжении веков соборность сплачивала нацию, побуждала людей к духовному единению во имя идеалов добра и справедливости, а позже – и единения и процветания Российского государства. Таков феномен русской культуры, ведущий к упрочению коллективного самосознания русского народа в противовес идеям эгоизма, безжалостного прагматизма и индивидуализма. Возрождение и реализация принципов соборности станет еще одним средством консолидации нашего народа в условиях непрекращающихся внешних нападков и угроз.

Ключевые слова: *духовная культура, соборность, сплоченность нации, коллективное самосознание, возрождение, философская концепция, национальная идея, культурно-исторический опыт.*

The article considers the sources of the phenomenon of sobornost (collectivism). The author tries to demonstrate, that during the centuries sobornost joined the Russian nation, motivated people to make the spiritual unity in the name of goodness and justice and later to join the prosperity of Russian state. Sobornost is a phenomenon of the Russian culture that leads to strengthening the Russian people collective self-consciousness in contrast to the ideas of egoism, pitiless pragmatism and individualism. So the revival of the sobornost phenomenon would mean the new way of consolidation for our society in conditions of new attacks and threats.

Keywords: *spiritual culture, sobornost (collectivism), nation unity, collective self-consciousness, revival, philosophical conception, national idea, cultural and historical experience*

Современная индустриальная цивилизация породила мощную научно-техническую базу, которая, углубляясь и расширяясь, реализует феномен глобализации в экономике, но в духовно-ценностных ориентациях остается на уровне примитивных идей общества массового потребления, рынка и товарно-денежных отношений. Добиваясь роста человеческих потребностей в области удовлетворения товарами, услугами и развлечениями, проводя нивелировку вкусов, стилей мышления, культурных различий, глобализация меняет сознание человека, его поведение, приспособлявая его к

уже имеющейся товарной продукции, внедряя в его ум идеи и понятия, чуждые социальным нормам и ценностям традиционной культуры.

Создание через посредство глобализации единого экономического и культурного пространства требует, с одной стороны, «проявления человечества как единого целого» (по В.И. Вернадскому), а с другой – способствует обострению межцивилизационных отношений, развитию информационно-культурных войн. Человек, ежедневно существующий в неустойчивом социокультурном пространстве, испытывающий на себе культурную унификацию, стремится к